

Владимир Псарев

Три ночи в Стамбуле

16+

Владимир Евгеньевич Псарев

Три ночи в Стамбуле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58512901

SelfPub; 2021

Аннотация

Сколько дней у тебя осталось? "Три ночи в Стамбуле" – это спутанный рассказ о непростом времени. Рассказ о времени, которое худший враг, забирающий то, что в череду дней и пороков ты не отдаёшь сам.

Владимир Псарев

Три ночи в Стамбуле

1.

Восточный колорит для русского человека. Солнце уже ушло за горизонт, но ещё оставило на светлых песчаных стенах свои тени. Молодой человек в сером военном обмундировании курил у входа в небольшую забегаловку, где только что поужинал. В былые времена он посчитал бы ее негигиеничной, но сейчас, в эвакуации, это уже не имело смысла. Русский офицер – что осталось от этого слова? Осталось всего две папиросы. Где купить? Или у кого выпросить? На углу стояли солдаты с его судна. Лица серые настолько, что его одежда на их фоне сияла.

– Не найдётся закурить?

– Да найдется, у нас такого добра, – весело засмеялся один из них, совсем ещё молодой.

Протянул две папиросы.

– Благодарю. А не знаете, когда следующий пароход?

– Обещали с утра. Странно, что у нас это спрашиваете. Вы постарше и намного благороднее нас.

– Да уже не до таких мелочей, – потупил офицер голову, снова закуривая.

– Ваши крепче, – заметил он.

– Турция!

– А где брали?

– Там дальше по улице есть кабак, – старший показывал пальцем. – Вот до того перекрёстка, где сейчас пропылила автомашина, а потом налево. Там увидите. Идите в сторону Ай-Софии, или как её тут зовут. Шесть минаретов.

– Спасибо, братцы. Как же приятно слышать русскую речь в этом чужом мире. Везде одни турки.

Стемнело, разговор скомкался. Шёл двадцатый год. Проклятая Советская власть выгнала, отторгла от себя все, что возможно, и кого не смогла убить – выгнала. В черни нет ничего плохого, кроме ее гордости, когда она прорывается наверх, не имея за душой ни гроша. Ты достиг! Ты смог! Сверг режим! А что дальше? Миллионы погибших и раненных, эвакуации, перестройки, голод. Зато ты смог! А что смог? Лет через семьдесят поймёшь.

Если пароход приходит к утру, то, вероятно, до рассвета. На пароходе должна быть его невеста. В Крыму всех расталкивали по судам как могли, и он ее не уберег – потерял. Но она жива, просто приплывет позже. Все же спасибо туркам. У самих беспокойно – отголоски Великой войны повсюду, а ко всему прочему нищета, но она всех забрала себе. Интересно, где коротает эту ночь барон Врангель?

Узкие улочки Стамбула, пыль, женщины в неряшливых одеяниях, мужчины агрессивного вида и русские. Много рус-

ских. Ночь. Ноябрь. А словно бабье лето. Но ночь прохладна.

Прошёл мимо кабака, на который указали ему солдатики. Решил заглянуть позже. Лишь погремел в кармане мелочью об портсигар. Папирос там три. А часов до парохода минимум пять. Каждый из них как маленькая жизнь – тянется, завывает в сознании. Неизвестность позади, неизвестность впереди, неизвестность сейчас. Сапоги в пыли чужого города на чужой земле. А дальше во Францию? Хоть куда, лишь бы пароход пришел, а там – его Даша. Но как о ней позаботиться там, где ничего нет? Главное – жизнь, наверное.

Улица за улицей, мечеть за мечетью, первая папироса за второй, и часы незаметно переползли за полночь. От второй порции табака затошнило. Остановился, прислонившись к стене дома.

Дома, дома, и везде одинаковые. Лишь минареты торчат с разных сторон, а на другой стороне Золотого Рога тоже дома, как на сопках Владивостока.

Слышно чьи-то пьяные крики. Грабят? Насилуют? Надо ждать пароход, а там... Одна и та же мысль вращалась в голове. Беспокойство и ком в горле. У него даже нет ее фотографии на случай, если навсегда исчезла. Нет, такого не может быть. Чёртова папироса спутала мысли.

Сделав круг по кварталу вокруг Ай-Софии, офицер вернулся к тому же месту, откуда начал свой путь. Теперь здесь тихо и пусто. Час ночи. Побрел в сторону порта дожидаться там. Наверняка найдутся и молодые офицеры, а кто-то с та-

кой же бедой, и будет о чем поговорить. Да и кабаки там наверняка есть. Хотя есть ли там такие же папиросы? Последняя, что тряслась в портсигаре – солдатская, сладкая.

Ноги устали и еле несли тело под чужими звёздами. По дороге встретилось ещё несколько русских, явно подвыпивших. Сутки вольницы перед отправкой дальше дорого стоят. Кто выжил в мясорубке на Перекопе, тому жизнь – как птице.

Как же спутывается сознание от всей этой чуши, что творится в мире. Крупная брусчатка сменилась брусчаткой помельче, а это значит, что Золотой Рог уже близко. Заглянул за угол – кабак. Написано что-то вязью – неважно. Зашёл внутрь.

За столиками сидят такие же офицеры, только форма у них почище. Курят и пьют. Тоже нужно чем-то смочить горло. Кто-то узнал его в дальнем углу.

– Володя, – послышался знакомый голос, – айда к нам.

В дыму и полумраке он не мог разглядеть лиц за столиком, но уверенно пошел на звуки своего имени.

– Айда, айда, присаживайся напротив.

– Господи, это ты, Вань, – воскликнул Володя.

– Ну а кто еще?! Нашелся! Товарищи, вина плесните! Не откажешься?

– Не откажусь!

Чья-то рука с сигарой подтолкнула к нему стакан, а другая налила в него густую красную жидкость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.